

На правах рукописи

Козлова Екатерина Александровна

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Специальность: 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Ерёмин Александр Николаевич

Официальные оппоненты:

Радбиль Тимур Беньюминович
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет
им. Н. И. Лобачевского», профессор,
заведующий кафедрой теоретической и
прикладной лингвистики

Стародубец Светлана Николаевна
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика
И. Г. Петровского», профессор кафедры
социально-экономических и гуманитарных
дисциплин

Ведущая организация:

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина»**

Защита состоится 20 декабря 2021 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета
Д 212.254.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет», по адресу:
214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке (по адресу: 214000, Смоленск, ул.
Пржевальского, д. 2Б) и на сайте федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный
университет»: <http://www.smolgu.ru/science/dis-sovet/>.

Автореферат разослан «__» октября 2021 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Л. В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Гуманитарные науки в последнее время рассматривают культуру как отправной момент теоретических построений, связанных с изучением человека [Залевская, 2000, с. 167]. В связи с этим в языкознании в рамках изменения научной парадигмы гуманитарного знания на место господствующей системно-структурной парадигмы приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, вернувшая человека и произносимое им слово в центр мироздания.

Актуальность настоящей работы обусловлена следующими положениями: 1) работа с лексикой, имеющей гендерную семантику, входит в комплекс проблем современного языкознания; 2) гендерный анализ языкового материала позволяет получить более точные сведения о языке и его носителях; 3) русская лексика в гендерном аспекте изучена мало; 4) в современных толковых словарях гендерные значения отмечаются нерегулярно. Окрашенные по признаку пола слова составляют значительную часть русского языка, активно используются его носителями, следовательно, их изучение необходимо.

Степень разработанности темы. На протяжении долгого времени в сфере интересов отечественной и зарубежной структурной лингвистики находилась проблема корреляции морфологического рода и биологического пола. В советском языкознании проводилось большое количество исследований, посвященных выявлению особенностей речевого поведения мужчин и женщин, при этом наибольшее внимание уделялось письменным текстам с целью судебной экспертизы и анализа предпочтений в выборе художественных средств выразительности. Проблемами особенностей гендерной репрезентации также занимались специалисты в области речевого этикета.

Большинство постсоветских работ по гендерной лингвистике связано с изучением достижений западных гендерных учений, а также научным осмыслением понятия «гендер» [Колосова, 1996; Воронина, 1997; Горошко, 1997–1999; Кирилина, 1999–2003 и др.].

Значительное число гендерно ориентированных научных работ направлено на изучение фонетики лиц разных полов [Колесова, 1991; Земская, Китайгородская, Розанова, 1993; Кавинкина, 2010 и др.].

Большое количество работ посвящено грамматическим аспектам речевого поведения мужчин и женщин [Земская, Китайгородская, Розанова, 1993; Кирилина, Томская, 2002; Безрукова, Лактионова, 2010; Колпакова, 2016; Исхакова, 2005–2018 и др.].

Немало исследований представляет собой сопоставительный гендерный анализ русского и европейских языков [Анисимова, 2010; Смолянко, 2011; Бондарева, 2014; Зиновьева, Мукашева, 2016; Козлова, Царева, 2018 и др.].

Отдельные наблюдения связаны с описанием образной и эмоциональной стороны языка с позиций гендера [Кирилина, 1999; Резанова, 2011; Колпакова 2016; Исхакова, 2005–2018 и др.].

Лексика и лексическая семантика русского языка исследованы в меньшей степени [Ефремов, 2012–2016; Кирилина, Терентий, 2015; Толстова, 2016; Омелькина, 2018 и др.].

Специального монографического описания гендерно маркированной лексики, лексической семантики и прагматики в отечественной лингвистике нет. Наша работа, как мы надеемся, в какой-то мере восполняет этот пробел.

Объектом диссертационного исследования является лексика русского языка (её прямые и переносные значения), представленная следующими лексико-семантическими группами: собственные имена лиц, номинации по идентифицирующим признакам, релятивы, функциональные имена лиц; номинации по внешности, непрофессиональным занятиям, социальному положению, особенностям поведения, болезненным привычкам; наименования по участию в межполовых отношениях; слова сфер «медицина и физиология», «танцы», «мода», «средства по уходу за собой», «гастрономия и кулинария», «непрофессиональные занятия», «музыкальные инструменты», «автомобили», «читательские и кино-предпочтения». Единицы данных лексических полей рассматриваются в социокультурных

контекстах (дискурсах), что позволяет избежать описания так называемого «вакуумного языка».

Предметом исследования являются гендерные компоненты семантики лексических единиц русского языка ряда лексико-семантических групп имён существительных (подробнее см. «Объект исследования»).

Исследование проводилось **на материале** следующих словарей русского языка: нормативные толковые словари С. И. Ожегова [2017], Н. Д. Ушакова [1940], А. П. Евгеньевой [1981]; БАС [2014]; толковые словари русской разговорной речи под ред. Л. П. Крысина [2014], А. Д. Куриловой [2007], Б. И. Осипова [2003]; «Толковый словарь старославянского и русского языка» [1847]; «Словарь русскоязычного жаргона» З. М. Зугумова [2018]; «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля [2004]; «Краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений» О. П. Ермаковой [2008], «Словарь русских личных имен» Н. А. Петровского [1995], «Словарь иностранных слов» А. Н. Чудинова [1910] и др., а также на материале медицинской энциклопедии под ред. Б. В. Петровского, национального корпуса русского языка, «женских» романов, анекдотов, разговорной речи, в том числе интернет-коммуникации.

Если не указано иное, источниками примеров, приведенных в диссертации, служат тексты национального корпуса русского языка [Режим доступа: <https://www.ruscorpora.ru>].

Цель работы – описание гендерной семантики лексических единиц русского языка.

Для достижения цели исследования решаются следующие **задачи**:

- определение понятия «гендер», а также направления в рамках гендерной лингвистики, в котором будет проводиться исследование;
- выявление гендерных компонентов прямых значений слов;
- выявление гендерных компонентов переносных значений слов;
- обнаружение динамических процессов в прямых значениях наименований лиц, составляющих оппозиции по признаку пола;
- определение оснований детерминированности использования лексем применительно к лицам разного пола;
- выявление лексем, составляющих относительные и абсолютные оппозиции по признаку пола;
- выявление оппозиций коннотаций лексем по признаку пола;
- выявление особенностей функционирования слов в дискурсе;
- уточнение семантики эмотивно-оценочных слов;
- описание аксиологической картины мира и отражённых в языке социальных гендерных стереотипов;
- разработка лексикографических схем для ряда исследованных гендерно маркированных (эксплицитно и имплицитно) слов.

Научная новизна. Впервые на обширном языковом материале системным образом описаны гендерные аспекты лексики русского языка: проанализированы прямые и переносные (метафорические, метонимические) значения; рассмотрены прагматические ограничения сочетаемости исследуемых лексем. Специальному анализу подверглась аксиологическая сторона слов, в том числе в корреляции с этическими нормами и стереотипами.

Методология исследования. Достижение обозначенной цели и реализация поставленных задач потребовали применения взаимодополняющих методов, методик и приёмов изучения языковых явлений. В ходе работы использовались как общенаучные (наблюдение, описание, классификация, сопоставление, дедукция, индукция, интерпретация, анализ, классификация, систематизация, интроспекция), так и специальные лингвистические методы анализа лексики и лексико-семантических групп: контекстный и стилистический анализ семантики; метод психолингвистического эксперимента, метод психолингвистического моделирования, метод комплексного анализа, лингвистического и

лексикографического описания; метод контрастного анализа, метод диахронного и синхронного анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты дополняют научные наблюдения в лексической семантике, отмечают в ней новые явления, более того, полученные данные имеют значение для дальнейшего развития современной гендерной лингвистики, лексикологии и лексикографии, когнитивной лингвистики, а также междисциплинарных отраслей знания (социо- и психолингвистики, лингвокультурологии и пр.). Результаты проведённого анализа способствуют расширению представлений о лексической семантике в целом и о гендерной семантике в частности, а также о языке как явлении, отражающем и на долгое время сохраняющем представления людей о социальных процессах.

Практическая значимость диссертационной работы обусловлена получением новых данных о языке и коммуникации в гендерном аспекте, а также способах манифестации гендерных стереотипов в языке; возможностью применения проанализированного материала в преподавании лексики и лексической семантики, общего языкознания, ономастики, русского языка как иностранного, культуры речи, при разработке спецкурсов лингвистической, психологической, социологической научной направленности, семинаров по гендерной и когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, социолингвистике, лингвоаксеологии, языковой экспертизе. Материалы исследования могут применяться в дальнейших научных изысканиях по гендерологии, языкознанию. Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы при составлении толковых словарей.

Гипотеза исследования. 1) В лексической семантике гендер представлен как в прямых, так и в переносных значениях, эксплицитно и имплицитно; 2) гендерная семантика является фактором разного рода ограничений в функционировании слова, тем самым оказывая влияние на культуру речи.

Научную базу исследования составили теоретические положения концепции гендера, сформулированные в трудах А. В. Кирилиной, Д. О. Добровольского, О. А. Колосовой, Е. И. Горошко; результаты психо- и социолингвистического, а также коммуникативно-дискурсивного анализа гендера, полученные в исследованиях Е. А. Земской, М. А. Китайгородской, Н. Н. Розановой; А. В. Кирилиной, А. Н. Еремина; V. Bergvall; P. Eckert, S. McConnel-Ginet; J. Holmes, M. Meyerhoff; M. Bucholtz; основы лингвокультурологического исследования гендера, заложенные в работах В. Н. Телии, А. В. Кирилиной; положения семасиологического и лексикографического описания гендерной семантики, сформулированные в статьях Ю. Д. Апресяна, Г. Н. Скляревской, Т. А. Трипольской, Е. Ю. Булыгиной; выводы, полученные по итогам изучения гендера в прагматике языка, изложенные в трудах В. Н. Телии, Т. А. Трипольской, Е. Ю. Булыгиной; D. Tannen; A. Weatherall; результаты анализа гендерной метафоры, зафиксированные американскими (G. Lakoff, M. Jonson) и российскими (Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, З. И. Резанова, А. Н. Баранов) учёными.

На защиту выносятся следующие положения: группа гендерно маркированных лексических единиц русского языка неоднородна по своему составу:

- 1) гендерные компоненты могут содержаться как в прямых, так и в переносных значениях;
- 2) слова могут быть абсолютно и относительно противопоставлены по признаку пола;
- 3) лексемы могут быть жёстко и не жёстко маркированными по признаку пола;
- 4) использование части единиц, маркированных по признаку пола, детерминировано биологически, другой – социально, однако есть слова, совмещающие биологическую и социальную детерминированность употребления;
- 5) гендерные компоненты значения могут проявляться в словах эксплицитно (в дифференциальных семах) и имплицитно (в коннотациях).

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных результатов обусловлена значительным объёмом материала, а также достаточной теоретической базой, которая сформирована обширным библиографическим списком. Нами исследовано и описано более двух с половиной тысяч слов в разных значениях, критически проанализированы словарные статьи многих из них. Достоверность результатов исследования также обусловлена современными методами анализа и апробацией результатов исследования.

Результаты исследования прошли апробацию на заседаниях кафедры русского языка института филологии и массмедиа (филологического факультета) КГУ им. К. Э. Циолковского; в качестве докладов были представлены на следующих конференциях: Научно-практическая конференция КГУ им. К. Э. Циолковского (г. Калуга, 10–12 апреля 2018 года); Научная конференция с международным участием «Автор – текст – читатель: теория и практика анализа» (в рамках Седьмых научных чтений «Калуга на литературной карте России») (г. Калуга, 29–31 октября 2020 года); Третьи Калужские университетские чтения (г. Калуга, 24–30 апреля 2021 года); II Международная научно-практическая конференция «Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты», посвящённая памяти С. Г. Стерлигова (г. Нижний Новгород, 12–13 мая 2021 года); Международная научная конференция «Проблемы лингвистической прагматики» (г. Калуга, 10–12 сентября 2021 года).

Ряд значимых положений диссертационного исследования отражён в восьми научных публикациях (РИНЦ), из них три размещены в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ: «Преподаватель XXI век» (октябрь 2018), «Вестник ВГУ» № 1 (январь – март 2019), «Вестник Удмуртского университета» № 2 (07.05.2020).

Материалы исследования использовались в преподавании следующих дисциплин: «Теория коммуникации», «Ономастика в лексико-семантической системе русского языка», «Деловое общение», «Интегрированные коммуникации», «Виды и модели морфологического анализа», «Практический иностранный (русский) язык» (для студентов, изучающих русский язык как иностранный), «Словообразование», «Демократизация современной русской речи», «Современный русский язык», «Фонетика», «Морфология», «Ирония и её роль в жизни языка», «Функциональная стилистика», «Лингвоэстетический анализ текста», «Лексика. Лексическая семантика. Фразеология», «Русский язык и культура речи».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и приложения.

Список сокращений и условных обозначений включает используемые в тексте диссертации условные обозначения, не являющиеся общепринятыми. Приложение А содержит предлагаемые варианты лексикографического описания ряда исследованных слов, значения которых отсутствуют в проанализированных словарях или нуждаются в корректировке в связи с наличием гендерных значений.

Список литературы включает 212 наименований, в том числе 15 на иностранных языках.

Общий объём диссертационной работы – 226 страниц.

Обоснование структуры. Выбранная нами структура позволяет встроить наше исследование в парадигму отечественной и мировой гендерной лингвистики, в частности её социо- и психолингвистического направления, а также рассмотреть большой круг прямых и переносных значений лексем разных семантических классов, составляющих абсолютные и относительные оппозиции по признаку пола, и выявить наличие эксплицитных (на уровне дифференциальных сем) и имплицитных (на уровне коннотаций) гендерных компонентов.

Ограничения работы. Лексикон русского языка бесконечно обширен, в связи с чем не представляется возможным рассмотреть все лексемы и даже все лексико-семантические группы на наличие в них слов с гендерными компонентами значения, поэтому данное исследование предполагает анализ лишь некоторых лексико-семантических групп и отнюдь

не всех единиц внутри них. Кроме того, мы не ставим целью обнаружить гендерный компонент значения в словах всех частей речи – только в именах существительных.

В связи с экстенсивным подходом к анализу, использованием понятий из различных научных сфер и большим объёмом диссертации в наши задачи не входит подробная расшифровка каждого из применяемых научных терминов. Мы будем придерживаться, если это не оговаривается дополнительно, определений, представленных в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [1990], «Социологическом энциклопедическом словаре» [2000], «Большом психологическом словаре» [2009].

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются предмет, объект, проблема и степень разработанности темы исследования, формулируются актуальность, основная цель и задачи работы; указываются материал, методика, гипотеза исследования, степень достоверности и апробация результатов исследования; приводятся основные положения, выносимые на защиту, а также отмечается теоретическая, практическая значимость работы, её научная новизна.

Глава 1 посвящена теоретическим основам гендерной лингвистики, в частности, истокам термина «гендер», проблеме дифференциации понятий «пол» и «гендер»; в главе освещаются существующие взгляды на категории гендера и пола в зарубежной и отечественной лингвистике, история и тенденции изучения языка в гендерном аспекте, направления западных и отечественных гендерных исследований.

В частности, отмечается, что язык двойственен по своей природе: с одной стороны, он формирует мышление [Гумбольдт по изд. 1984], с другой, сам определяется мышлением, фиксирует и передаёт следующим поколениям информацию о социальных процессах, ролях и явлениях. Через язык человек познаёт мир, себя и другого. Через язык происходит и гендерное самоопределение, идентификация себя с какой-либо группой.

Гендер сам может являться объектом анализа, и отдельные единицы языка могут изучаться в аспекте гендера.

Определяется направления работы: исследование проводится в рамках социолингвистического направления.

Сформулированы основные понятия. Под «гендером» будет пониматься набор социально значимых признаков, благодаря которым лицо относится к мужчинам или женщинам.

В диссертационном исследовании ко всем лексемам применяется деление на гендерно немаркированные и маркированные (жёстко и не жёстко), используемое З. И. Резановой по отношению к метафорам.

Изучаемые единицы лексики распределяются по относительным и абсолютным оппозициям. При этом подразумевается, что *относительные оппозиции* называют слова, проявляющие симметричную семантику, но называющие лиц разного пола (или предметы, имеющие к ним отношение); *абсолютные оппозиции* будут составлять слова, не имеющие аналогий среди слов, называющих лиц (или предметы, имеющие отношение к лицу) противоположного пола.

В главе 2 исследуются гендерные компоненты прямых значений слов, составляющих относительные и абсолютные оппозиции по признаку пола.

В параграфе 2.1. отмечается, что значительная часть прямых значений слов, называющих людей, является маркированной в отношении пола. Не дифференцированы по признаку пола лексемы, называющие как мужчин, так и женщин:

Маркированные по признаку пола имена лиц могут составлять относительные и абсолютные оппозиции.

Относительные оппозиции составляют следующие пары

1) собственных наименований лиц, а именно:

а) имён: *Александр – Александра, Валентин – Валентина, Василий – Василиса, Виктор – Виктория, Евгений – Евгения* и др.;

б) отчества: *Кузьмич – Кузьминична, Петрович – Петровна, Ильич – Ильинична, Михайлович – Михайловна, Николай – Николаевна* и под.;

в) фамилий: *Козлов – Козлова, Новиков – Новикова, Новинский – Новинская, Молотилкин – Молотилкина* и под.;

2) идентифицирующих наименований лиц

а) по полу: *мальчик – девочка, юноша – девушка, мужчина – женщина, старик – старуха* и под.;

б) по месту проживания: *калужанин – калужанка, горожанин – горожанка, парижанин – парижанка, россиянин – россиянка* и под.;

в) по принадлежности к национальности, этносу, расе: *даргинец – даргинка, цыган – цыганка, еврей – еврейка, азиат – азиатка* и под.;

г) по принадлежности к конфессии: *христианин – христианка, буддист – буддистка, мусульманин – мусульманка* и под.;

д) по социальному статусу: *граф – графиня, крестьянин – крестьянка, боярин – боярыня, князь – княгиня* и под.

Номинации этих лексико-семантических групп жёстко маркированы по признаку пола.

Часть единиц данных лексико-семантических групп может вступать в парадигматические отношения омонимии: номинации мужского морфологического рода обозначают лицо мужского биологического пола, женского морфологического рода – неодушевленное существительное, например, *болгарин – болгарка* (прост. инструмент), *финн – финка* (жарг. нож), *испанец – испанка* (прост. разновидность гриппа), *голландец – голландка* (прост. печь) и под.

Избежать смешения значений позволяет контекст, т.к. омонимичные лексемы употребляются вместе крайне редко;

3) релятивов: *муж – жена, отец – мать, брат – сестра, сын – дочь* и др.;

4) функциональных имён лиц, основная масса которых составляет относительные оппозиции жёстко маркированных по признаку пола лексем.

Д.Э. Розенталь отмечает: «Параллельные названия для обозначения лиц женского пола закрепились в тех случаях, когда данная специальность (профессия, род занятий и т. д.) в равной мере связана и с женским, и с мужским трудом: *акушер – акушерка, буфетчик – буфетчица, лаборант – лаборантка, лётчик – лётчица, продавец – продавщица, студент – студентка, ткач – ткачиха, учитель – учительница* и мн. др. То же в области искусства, спорта, при обозначении лиц по их отношению к общественной организации и т. д.: *артист – артистка, комсомолец – комсомолка, писатель – писательница, спортсмен – спортсменка*» [Розенталь, 2020, с. 198].

В данной группе слов отмечается лексическая избыточность: слово мужского рода может называть и мужчину, и женщину; слово женского рода – женщину, ср.: *говорит проводник* – он или она; *говорит проводница* – она;

5) номинаций по непрофессиональным занятиям, социальному положению, особенностям поведения, болезненным привычкам.

Слова данной лексико-семантической группы жёстко маркированы полом называемого лица и часто составляют относительные оппозиции: *алкаш – алкашка, анонимщик – анонимщица, балагур – балагурка, балбес – балбеска, разгильдяй – разгильдяйка* и под.

Большинство примеров демонстрирует лексическую избыточность: слово женского рода называет женщину, слово мужского рода – и мужчину, и женщину: *трудоголик – трудоголичка, баламут – баламутка* и пр.;

б) номинаций по участию в межполовых отношениях.

Относительные оппозиции в межполовых отношениях составляют жёстко маркированные по признаку пола лексемы: *любовник – любовница, жених – невеста, парень (возлюбленный) – девушка (возлюбленная), друг (у неё) – подруга (у него)* и под.

Относительные оппозиции маркированных по признаку пола лексем в абсолютном большинстве случаев биологически детерминированы полом называемого лица. Социальная детерминированность дополняет биологическую в релятивах, называющих степень родства, возникшего в результате социального взаимодействия.

При употреблении в речи функциональных имён лиц, а также номинаций по непрофессиональным занятиям, социальному положению, особенностям поведения, болезненным привычкам мужского рода по отношению к лицам женского пола семантика пола нивелируется.

В параграфе 2.2. анализируются прямые значения слов, абсолютно противопоставленных по признаку пола.

Абсолютные оппозиции представляют собой следующие лексемы:

1) большинство полных собственных имён лиц:

Ева, Альбина, Варвара, Изольда, Лариса, Нина... – она;

Антон, Игорь, Тихон, Петр, Леонид, Анатолий, Свирид... – он.

Функционирование в речи данных жёстко маркированных по признаку пола лексем биологически детерминировано полом называемого лица.

Ряд собственных имён лиц со временем поменял маркированность по признаку пола с мужской на женскую. Имена *Инна и Римма* в современном русском языке воспринимаются как женские и имеют формальные показатели женского рода, однако появились в языке благодаря православию, в котором называют святых-мужчин [Православная энциклопедия, 2018];

2) релятивы (*сноха, снохач, вдомник* и пр.).

Данные единицы жёстко гендерно маркированы, детерминированы социально (ролью в семье) и биологически (полом называемого лица).

В эту группу также включены наименования жены того, кто назван мотиватором (*генеральша, адвокатша* и под.), и дочери того, кто назван мотиватором (*боярышня, барышня, богатична* и под.).

Отмечаются примеры, в которых совмещаются значения «жена того, кто назван мотиватором» и «лицо женского пола той же профессии». Первичным является значение «жена того, кто назван мотиватором», например, *атаманиша, купчиха*.

С конца XIX века женщины начинают вести активную социальную жизнь, обретают право на получение высшего образования, вследствие чего наблюдается разрушение данной лексико-семантической группы, и смешение двух значений происходит всё чаще.

Встречаются слова, которые совмещают в себе значения «супруга того, кто назван мотиватором» и «дочь того, кто назван мотиватором», например:

[Словарь церковно-славянского и русского языка, 1847] *баронесса* – супруга или дочь барона.

Постепенно с ростом независимости женщин от отца и мужа стали утрачиваться и соответствующие значения;

3) функциональные имена лиц.

К этой группе относятся жёстко маркированные по признаку пола наименования мужских профессий, а) связанные с применением физической силы (*кузнец, бондарь, кожевник, кирпичник, каменщик* и под.); б) такие, которые согласно требованиям религии не может исполнять женщина (*дьякон, священник* и под.); в) социально значимые, престижные (*камердинер, камергер, городской, сотский, конюший* и под.); воинские профессии (*солдат, генерал, гусар, драгун, дружинник, десантник* и под.);

женских профессий: а) сексуальной направленности (например, *проститутка*); б) связанные с уходом и заботой (*няня, медсестра, сиделка, санитарка* и под.).

В конце XIX – начале XX вв. в связи с повышением социальной активности женщин и увеличением количества женщин, осваивающих мужские профессии, жёсткая маркированность ряда «мужских» профессий становится нерегулярной, ср.: *зенитчик – зенитчица, ракетчик – ракетчица, крановщик – крановщица, дальнбойщик – дальнбойщица*.

В ряде созвучных пар функциональных имён лиц наблюдается семантическая асимметрия (*техник – техничка, машинист – машинистка* и др.).

Отмечаются группы традиционно женских (уход, забота, сексуальные услуги) и мужских (воинское дело, статусные социальные роли; занятия, связанные с применением физической силы) профессий. Женские профессии всегда жёстко маркированы по признаку пола. Те, что связаны с заботой и уходом, детерминированы биологически (природной склонностью женщин и полом называемого лица) и социально (ожиданиями общества данных склонностей от женщины); те, что связаны с предоставлением сексуальных услуг, биологически (большей, чем у женщин, потребностью мужчин в удовлетворении сексуального влечения и способностью женщин выполнять эту функцию) и социально детерминированы (непрестижностью удовлетворения физиологических потребностей мужчины иными способами, ожиданием общества от мужчин повышенных сексуальных потребностей; готовностью мужчин платить за услуги, что повышает притягательность профессии для женщин).

Наименования мужских профессий, связанных с применением физической силы, биологически детерминированы полом называемого лица и физическими возможностями мужчин выполнять тяжёлую работу. Такие функциональные имена жёстко маркированы по признаку пола.

Номинации религиозной сферы жёстко маркированы полом называемого лица. Их использование биологически детерминировано полом называемого лица и социально детерминировано категоричным ограничением, накладываемым обществом на исполнение данных профессий лицами женского пола.

Отмечается тенденция к смене жёсткой гендерной маркированности на нежёсткую у 350 профессий в соответствии с Приказом Минтруда 512-н от 18.07.2019, а также у статусных профессий;

4) наименования по внешности, непрофессиональным занятиям, болезненным привычкам, особенностям поведения.

Абсолютно противопоставленные жёстко маркированные наименования мужчин по внешности, непрофессиональным занятиям, особенностям поведения, болезненным привычкам, социальному положению актуализируют следующие признаки:

1) то, что стереотипно является типичным для мужчины: крупное телосложение, высокий рост (*громилла, детина, качок*), распутное, разгульное поведение (*волохита, бабник, повеса, шалопай*), асоциальное и / или противозаконное поведение, в котором проявляется физическая сила и в результате которого возникает анти-престиж, как правило, связанное с опасностью для жизни (*беспредельщик, делец, бомбила* и под.);

2) то, чего стереотипно не должно быть у мужчин: хилое телосложение (*мозгляк, шибздик, хляк*); безволие (*бесхребетник, хлюпик, подкаблучник*), жадность (*жлоб, жмот*);

3) общечеловеческие качества. Как правило, отнесённость слова к мужскому роду определяет его использование в отношении лица мужского пола: *олух, дуболом* (о глупом); *филон* (о ленивом).

Женщина характеризуется в основном через сексуальные отношения с мужчиной: *гетера, куртизанка, содержанка, наложница, нимфетка* и под.

В параграфе 2.3. описываются следующие социально обусловленные изменения в отношении маркированных по признаку пола наименований лиц:

1) устарели лексемы и корреляционные пары: *раб – раба / рабыня, князь – княгиня, царь – царица, армячник – армячица, фрейлина; городничий, оперист – оперистка, ятровь / ятровка / братовина, выжижник – выжижница* и под.;

2) в связи со становлением орфографических норм утрачиваются лексемы: *бачкарь, докатицк, малерша, камедианша* и под.;

3) в связи с совершенствованием словообразовательной системы утрачиваются варианты: *гадательница, плясец – плясица, ищья, кокета, блондина, виртуоза, лечица, казначья; жеман – жеманка, жатель – жательница, радельник – радельщица, танцовальщик – танцовальщица* и под.;

4) изменилась семантика у слов *горничная, уборщица, заразитель – заразительница, вафельница, молочник – молочница, конфетница, курятник, будильник, счетчик, капуста, кофейник, дворник* и под.;

5) относительные гендерные оппозиции меняются на абсолютные у слов: *модистка, швея, кухарка, блондочница, кружевница, гладильщица* и под.

В главе 3 анализируются гендерные компоненты переносных значений слов, в частности, исследуются некоторые общеупотребительные и авторские метонимии, маркированные по признаку пола, метонимические наименования лиц – носителей певческих голосов; общеупотребительные метафоры, составляющие абсолютные и относительные оппозиции; отмечается наличие внесистемных явлений, а именно: оппозиции при наличии гендерной асимметрии, лексическая избыточность при наличии оппозиции.

Возникновение **гендерных метонимий**, как правило, мотивировано прагматическим использованием лексем, связанных с жизнедеятельностью лица того или иного пола. Называют лиц женского пола следующие регулярные метонимии: *юбка, женский пол, камелия, жопа, буфера, ноги* и под.; синекдохи: *русская женщина, Наташа* и др.:

«Если человек получает до ста пятидесяти рублей и волочитя за каждой *юбкой*, он именуется развратником» [Радзинский Э. Обольститель Колобашкин (1968)].

Лиц мужского пола называют следующие регулярные метонимии: *штаны, краповые береты, голубые береты, мужской пол* и под.; синекдохи: *русский Иван, Алёша* и др.:

«Свою строевую выправку и подготовку показывала разведрота десантников, *голубые береты*» [Аблазов В.И. Дневник (1981)].

«– Когда *русский Иван* наступает – спиной к ненавистному врагу, – у него на пути не становись» [Владимов Г.Н. Генерал и его армия (1994)].

Метонимии на основании названий по национальности: «Что *русскому* хорошо, то *немцу* – смерть». Подобные метонимии следует отнести к общим, т. е. называющим людей обоего пола определённой национальности, однако необходимо отметить возникающее при этом ограничение прагматической сочетаемости, ср.:

какой *русский* не любит быстрой езды;

русский всё переживет: из воды сухим выйдет;

но *беременный *русский* начал рожать в самолёте.

Такие ограничения наименования по национальности получают тогда, когда необходимо указание на сугубо женское поведение, проявления женской физиологии.

Пример авторских метонимий, маркированных по признаку пола.

[Черный С. Праздник]:

«*Локоны* и *фраки*, *плеши* и *проборы*

Будут наклоняться, мокнуть и блестеть...».

Локоны – о женщинах; *фраки, плеши* – о мужчинах; *проборы* – скорее о мужчинах. Женщины также сталкиваются с проблемой выпадения волос, однако никогда не позволят себе выставить на общее обозрение *плешь / лысину*. Тем более что сфера моды располагает множеством средств, чтобы скрыть такой дефект внешности (*шляпка, платок, капюшон, парик / накладки из волос, бант* и пр.). В НКРЯ слово «*пробор*» встречается при характеристике лиц обоего пола, но чаще – мужчин.

Метонимические переносы значения с органа на носителя органа биологически детерминированы, с предмета на носителя – социально детерминированы. Жёсткая или нежёсткая маркированность метонимии определяется жёсткостью маркированности слова по

полу в прямом значении. Большинство гендерных метонимий составляет абсолютные оппозиции, но встречаются и относительные (*юбка – штаны, мужской пол – женский пол*).

Гендерные компоненты значений отмечаются также в метонимических наименованиях лиц-носителей певческих голосов.

Большинство обозначений певческих голосов и – метонимически – лиц с данными голосами составляет относительные оппозиции: *сопрано – тенор, меццо-сопрано – баритон, контральто – бас*.

Абсолютные оппозиции составляют следующие метонимические наименования лиц-носителей голосов: *альт, фальцет, дискант, контратенор*.

Агентивное значение появилось у данной группы лексем сравнительно недавно и непоследовательно отражено в словарях. Гендерный компонент семантики в словарных статьях регулярно отмечается у единиц, входящих в относительные оппозиции; у лексем, составляющих абсолютные оппозиции, даётся не всегда корректно (*фальцет, дискант*). Данная группа лексем жёстко маркирована по признаку пола, их использование обусловлено природными данными лица, т. е. биологически.

Гендерные метафоры представляют собой перенос, мотивированный не только сходством физических свойств предметов (лиц, животных) на лицо, но и всей совокупностью духовных качеств, стереотипно объединённых понятиями «женственность» и «мужественность» [Резанова, 2011, с. 47].

Среди переносных (метафорических) агентивных значений выделяются следующие группы: гендерно маркированные и гендерно немаркированные [Там же, с. 49-57].

Метафоры, маркированные по признаку пола, составляют как абсолютные, так и относительные оппозиции.

Абсолютные оппозиции представлены всеми видами метафорического переноса: «с лица на лицо» (*царевна, рыцарь, амазонка*), «с животного на лицо» (*наседка, олень, байбак, кабан*), «с предмета на лицо» (*тюфяк, пила*).

Метафоры и метафоры-инвективы, жёстко маркированные по признаку пола, составляющие абсолютные оппозиции, актуализируют следующие а) поощряемые и ожидаемые качества мужчин: крупное телосложение, высокий рост (*медведь, бугай, кабан, шкаф*), возвышенное отношение к женщине (*рыцарь*); поощряемые и ожидаемые качества женщин: красота и молодость (*царевна, русалка, нимфа, принцесса, куколка*); материнская забота (*наседка*), сексуальная привлекательность (*тёлка, пышка*); б) порицаемые качества мужчин: безволие (*тюфяк*), глупость (*дуб, валенок, олень*); порицаемые качества женщин: некрасивость (*выдра, кикимора*), отсутствие материнского инстинкта (*кукушка*), сексуальная непривлекательность (*кляча, доска*), сексуальная пассивность (*бревно*), сексуальная неразборчивость (*проститутка, подстилка*); вздорность, скандальность (*пила*); корысть (*шкура*), разгульность (*императрица*). В некоторых случаях отмечается асимметричность оценки: недостаток общечеловеческий, однако в лице определенного пола (вследствие наличия в обществе представлений о том, какими должны быть мужчина и женщина) порицается в большей степени (*тюфяк* (безволие), *младенец, телок* (несамостоятельность) – в мужчине; *доска* (сексуальная непривлекательность вследствие отсутствия хорошо выраженных молочных желез), *выдра, кукушка* (отсутствие материнского инстинкта), *бревно* (сексуальная пассивность), *подстилка* (сексуальная доступность, неразборчивость) – в женщине).

Кроме того, можно говорить о влиянии морфологического рода на маркированность метафоры по полу (*щегол, щенок, сморчок, телок, крендель, байбак, шкаф, валенок, дуб, олень* – он; *кляча, русалка* – она).

Все метафоры, составляющие относительные оппозиции, возникли из парных наименований мужских и женских особей, в связи с чем наблюдается регулярная корреляция род-пол: *монах – монашка / монашенка / монахиня, раб – раба / рабыня, индюшка – индюк, осёл – ослица, идиот – идиотка* и пр.

В ряде родовых пар отмечаются следующие виды гендерной асимметрии: 1) у слова женского рода переносных значений больше, чем у слова мужского рода (*бык – корова, петух – курица, царь – царица, стерва – стервец* и пр.); 2) у слова мужского рода переносных значений больше, чем у слова женского рода (*кобыла – жеребец, волк – волчица, бог – богиня, лось – лосиха* и пр.).

В некоторых гендерных парах отмечается лексическая избыточность: лицо женского пола может быть обозначено как общей метафорой, так и гендерно маркированной (*лиса – лис, дикарь – дикарка, урод – уродина* и пр.).

Относительные оппозиции составляют пары метафор по моделям переноса «с животного на лицо», «с лица на лицо». Предметные метафоры в данной группе не отмечаются. Род существительного определяет применение данного слова для обозначения лица соответствующего пола.

В группе метафор, составляющих относительные оппозиции, при тождественных значениях родовой пары отмечается жёсткая маркированность по признаку пола. В случае возникновения семантической асимметрии или лексической избыточности может наблюдаться нейтрализация гендерной референции (*петух, лис – он, курица, лиса – она* и в некоторых значениях он). В случае с парой «*лис – лиса*» возможность использования лексемы «*лиса*» по отношению к лицам мужского пола определяется гиперонимичностью прямого значения, которое соотносится с названием вида животного, а не только самок. В парах «*дикарь – дикарка*», «*урод – уродка / уродина*» слово мужского рода имеет видовую семантику, что и позволяет ему называть лиц обоего пола как в прямом, так и в переносном значении.

Жёстко маркированные в гендерном отношении метафоры, называющие женщин, во множественном числе сохраняют свою отнесённость к полу (*шкурты, клячи, коровы, королевы, выдры, доски* и под. – женщины). Жёстко маркированные метафоры, называющие мужчин и актуализирующие общечеловеческие качества, в форме множественного числа могут обозначать как совокупности лиц только мужского пола, так и смешанные группы, включающие мужские особи: *ослы, рабы, идиоты, дубы, валенки, ублюдки* и под. Лексемы, актуализирующие сугубо мужские качества, например, сексуальную активность (*жеребец, кобель*); крупное телосложение (*бугай, кабан* и под.); возвышенное отношение к женщине (*рыцарь*) и т.д. не могут называть смешанные группы лиц.

В результате ироничного использования оценочные метафоры могут менять оценку на противоположную.

Глава 4 посвящена рассмотрению коннотаций, наличие которых у единиц ряда лексических полей обуславливает возникновение оппозиций по признаку пола.

1) К группе слов, жёстко маркированных по признаку пола, относятся биологически детерминированные единицы лексического поля «медицина и физиология», составляющие абсолютные оппозиции и называющие

а) первичные и вторичные половые признаки особей мужского и женского пола; предметы, для них предназначенные (*гигиенические прокладки, молокоотсос, презерватив* и пр.);

б) заболевания и состояния, отмечающиеся либо только у мужчин (*дальтонизм, фимоз, импотенция, эрекция*), либо только у женщин (*мастит, менструация, роды*), связанные с набором хромосом и наличием соответствующих органов;

в) функциональные имена лиц, обозначающие разновидности врачей, специализирующихся на лечении специфических женских или мужских заболеваний.

Относительные оппозиции составляют не жёстко маркированные а) биологически детерминированная лексема *гемофилия*; б) социально детерминированные наименования заболевания: *депрессия* (чаще о ней), *алкоголизм, запой, похмелье* (чаще о нём); в) триада «*грудь-талиа-бедра*» (анатомически есть и у мужчин, однако характеризует женщину, так как на подсознательном и физиологическом уровне определяет привлекательность женщины для мужчин).

2) Названия танцев жёстко маркированы по признаку пола и составляют абсолютные оппозиции. Использование данных номинаций социально детерминировано, однако само возникновение танцев имеет биологическую природу, т. е. отчасти биологически детерминировано.

3) Большинство маркированных по признаку пола номинаций моды является жёстко маркированным и составляет абсолютные позиции. Их употребление в речи социально детерминировано. Это лексемы, эксплицитно или имплицитно включающие в себя компоненты значения «мужской»: *апах, смокинг, фрак, буканар, жабо, камербанд, камзол, кафтан, коверкот, аскот, кепка Гетсби, ермолка, феска, регат* и под.; «женский»: *амазонка, блузка, кофта, горжетка, кокилье, митенки, лосины, манто, топ, шушун, бардотка, саше, кринолин, шраг, трусики, брючки* и под. Также выделяется небольшая группа жёстко маркированных по признаку пола, представляющих абсолютные оппозиции наименований, связанных непосредственно с первичными и вторичными половыми признаками: женское (для груди) – *лифчик, бюстгалтер*; мужское – *гульфик*. Их использование биологически детерминировано. Функционирование некоторых единиц лексического поля «мода» может рассматриваться как социально детерминированное. Это названия элементов форменной одежды армии и полиции, в которых чаще служат мужчины, но могут встречаться и женщины. Данные не жёстко гендерно маркированные лексемы составляют абсолютные оппозиции (со слабым компонентом семантики «чаще мужской»): *шинель, фуражка, аксельбант*. Кроме того, употребление в речи части жёстко маркированных по признаку пола наименований женской одежды может считаться биологически детерминированным, так как их существование обусловлено биологической потребностью женщин нравиться лицам противоположного пола, например, *корсет, чулки, бюстье, декольте, бардотка, турнюр* и под.

Гендерно окрашенные наименования обуви относятся к жёстко маркированным и составляют абсолютные оппозиции. Использование в речи данной группы лексем может быть отнесено как к социально (*боты, оксфордеты, темдера* – женские), так и к социально-биологически (*туфли на шпильке, лодочки, рожок, мэри джейн, капельки, босоножки, д'орсе, стилет, туфли на танкетке, слинг-бэк, скарпин, энкл-стрэп, чанки*) детерминированному, так как, с одной стороны, общество принуждает женщин соответствовать стандарту женственности и носить неудобные туфли на каблуке, с другой стороны, женщины сами движимы желанием нравиться лицам противоположного пола, поэтому надевают неудобную обувь на каблуке. Употребление в речи названий мужской обуви социально детерминировано. Наименования форменной обуви (*бутсы, берцовки, борцовки, кирзовые сапоги* и пр.) составляют абсолютные оппозиции при нежёсткой гендерной маркированности. Общие наименования обуви прагматически могут составлять относительные оппозиции, если сопровождаются указанием на размер, цвет, дополнительные украшения.

4) Единицы лексического поля «уход за собой» жёстко маркированы по признаку пола и в основном составляют абсолютные оппозиции. Использование названий мужских средств по уходу за собой биологически детерминировано наличием волос на лице; возникновение наименований женских средств по уходу за собой является следствием социально-маркетинговой манипуляции биологически обусловленным желанием женщин привлекать сексуальный интерес мужчин.

Наблюдается лексическая асимметрия: продукция, предназначенная для мужчин, имеет обязательное обозначение «для мужчин» (*for men*), адресованная женщинам – специфически маркируется редко. Отмечается возникновение относительных оппозиций жёстко гендерно маркированных лексем данного семантического поля (*дезодорант, шампунь, крем, пена для бритья* для женщин – *дезодорант, шампунь, крем, пена для бритья* для мужчин).

5) Наименования блюд, напитков и продуктов питания составляют абсолютные оппозиции. В большинстве случаев единицы этого лексического поля не жёстко

маркированы по полу, так как есть женщины, которые любят *мясо, фастфуд и пиво*, и мужчины, знающие толк в *винах* и предпочитающие *рыбу* и / или *овоци*, однако такие гастрономические предпочтения нетипичны. Значительно реже единицы данного семантического поля могут быть жёстко маркированы по признаку пола: *йогурт, мусс, брокколи / цветная капуста на пару, руккола, сельдерей, ролы* (для не азиатов); *ликёры, вермут, мартини, сангрия, крешон, шампанское, лимончелло, ксю-ксю* – женские еда и напитки; *свиная рулька, таранка, сельдька с водкой* – мужские. Пристрастие к этим видам пищи у представителей противоположного пола вызывает в обществе удивление. Часто использование жёстко маркированных женских наименований еды связано не с любовью женщин к этим продуктам, а с необходимостью поддерживать стройность.

Готовить мужчины и женщины чаще предпочитают то, что сами едят. Функционирование названий блюд по соотносённости с полом лица биологически детерминировано, так как определяется потребностями организма: например, для мужчины важно наличие белка для формирования мускулатуры и калорийность пищи в связи с большими затратами энергии. Однако совсем исключать влияние социума не следует, так как маркетологи (имплицитно и эксплицитно) влияют на выбор продуктов питания и напитков, например, реклама *пива* ориентирована на мужчин, реклама *йогуртов, творожков* – на женщин. Существенное влияние также оказывает пропаганда правильного питания и здорового образа жизни.

б) Номинации лексического поля «непрофессиональные занятия» составляют абсолютные оппозиции. Они жёстко маркированы по признаку пола: *ремонт одежды, глажка, стирка, уборка, работа в огороде, мытьё посуды, рукоделие* – женские занятия; *ремонт обуви, автомобиля, строительство, тяжёлые работы по возделыванию земли, наказание детей за серьёзные проступки, перестановка мебели* – мужские. Неисполнение данных видов работ лицом соответствующего пола воспринимается как проступок, а совершение данных действий лицом противоположного пола – как нонсенс. Гендерную маркировку с женского на мужской постепенно сменил процесс *сбора грибов*.

Использование большинства маркированных по половому признаку наименований мужских хозяйственных обязанностей биологически детерминировано, так как связано с необходимостью применения физической силы. Употребление в речи названий женских дел по хозяйству социально детерминировано, так как изначально эти работы были выделены для женщин по остаточному принципу. Однако нельзя отрицать и биологическую склонность, например, *к рукоделию* у женщин, *к строительству* (созданию жилья), *ремонту машин* – у мужчины. Женщины более внимательны к деталям, часто самореализуются через проявления любви как заботы.

Наименования техники и инструментов представляют собой абсолютные оппозиции жёстко маркированных по признаку пола единиц, при этом использование названий мужских инструментов биологически детерминировано необходимостью применения физической силы, а женских – детерминировано социально и – отчасти – биологически: по причине психологической склонности женщины, например, *к рукоделию*.

Суть мужского отдыха сводится к демонстрации силы и мужественности, иногда – ума / сообразительности, сексуальной состоятельности / востребованности; женщина своё свободное время посвящает своей красоте и молодости, её поддержанию или созданию для дальнейшей демонстрации и убеждения окружающих в собственной неотразимости.

Данная группа составляет абсолютные оппозиции жёстко маркированных лексем. Функционирование мужских номинаций социально детерминировано: это попытка убедить других в своей силе, мужественности, интеллектуальности, а женских – детерминировано биологическим желанием женщины понравиться лицу противоположного пола. Однако существует мнение, что увлечение, например, *охотой, рыбалкой* имеет в основе психологическую потребность, древние инстинкты, а значит, носит биологический характер. Также нельзя исключать влияние социально-маркетинговых установок на то, что женщина

обязана быть стройной, красивой, сексуальной, даже если она родила пятерых детей и ей «уже хорошо за 50».

7) Не жёстко маркированные по признаку пола единицы лексического поля «музыкальные инструменты» могут составлять абсолютные оппозиции по биологическими причинами: крупный размер инструмента, необходимость применения физической силы, непривлекательность исполнителя в процессе игры (духовые и / или издающие резкие / грубые звуки инструменты) – исполнителем чаще является мужчина; инструменты, подчеркивающие красоту / изящество стана, рук и ног чаще используются женщинами. Социально детерминировано функционирование названий инструментов, связанных с традиционно мужской деятельностью: *охотой, выпасом скота, военным делом, объяснением в любви* и под. [Земская Е.А., 1993, с. 90–136].

8) За рулём любого автомобиля может оказаться как мужчина, так и женщина, однако если мы ждём около *розового Дэу Матисса* водителя, то будем крайне удивлены, увидев мужчину, так же, как и водителя-женщину *КаМАЗа*. Стало быть, данная группа лексем жёстко маркирована по признаку пола, составляет абсолютные оппозиции. Употребление данных единиц в отношении лиц мужского пола детерминировано как биологически (управление автомобилем требует силы), так и социально (престиж: скоростные характеристики, внешний вид, соответствующий стереотипным представлениям о мужском автомобиле). В отношении лиц женского пола использование лексем данной группы социально детерминировано: транспортное средство должно соответствовать представлениям общества о женской машине.

9) В соответствии со стереотипными представлениями о поведении мужчин и женщин, о сферах их интересов (женское – чувственное, личное, любовное и семейное; мужское – социальное, политическое, мужественно-героическое) можно выделить также оппозиции читательских предпочтений представителей обоих полов. Функционирование данных единиц связано с психологическими особенностями мужчин и женщин, стало быть, биологически детерминировано. Единицы данной группы составляют абсолютные оппозиции. Увлечение мужчины женскими книгами, журналами вызовет в обществе удивление и сомнения в правильности его гендерной самоидентификации. Аналогично – о женщине, читающей «мужской» журнал.

В отношении авторских произведений чаще можно говорить о нежёсткой гендерной маркированности.

Как маркетинговый ход современные писатели и составители книг используют маркировку «Книга для девочек» / «Книга для мальчиков» [ср. Б. Акунин, Глория Му «Детская книга для девочек», Б. Акунин «Детская книга для мальчиков»]. Существуют женские и мужские журналы. Стало быть, можно говорить о возникновении относительных оппозиций жёстко маркированных по признаку пола единиц лексического поля «читательские предпочтения». Таким образом, функционирование лексем, называющих книги, детерминировано биологически и социально.

Из продукции киноиндустрии мужчины предпочитают *боевики*, женщины – *мелодрамы*, что обуславливается их психологическими склонностями. В результате анализа выбора кинокумиров мужчинами и женщинами можно говорить 1) о социальной детерминированности употребления в речи данной группы лексем, так как выбор кумира идентичного пола (мужчины для мужчины, женщины для женщины) – это всегда примерка образа «на себя»: они видят в герое стереотипно мужские / женские качества, которые, как им кажется, есть в них самих; выбор кумира-мужчины для женщины – это всегда тоска по стереотипному образу «идеального мужчины» (сильного, смелого, красивого, умного, заботливого, понимающего); 2) о биологической детерминированности, так как выбор кумира-женщины для мужчины всегда определяется сексуальным влечением. Единицы данного лексического поля жёстко гендерно маркированы и составляют абсолютные оппозиции.

В заключении излагаются основные результаты проведённого исследования.

1. Гендерные компоненты обнаружены как в прямых, так и в переносных значениях.
2. Все группы рассмотренных лексем могут входить в относительные и абсолютные оппозиции. При абсолютных оппозициях ограничения на употребление по отношению к лицам другого пола могут быть как биологически, так и социально детерминированными.
3. Лексемы могут быть жёстко и не жёстко маркированными по признаку пола.
4. Использование части единиц, маркированных по признаку пола, детерминировано биологически, другой – социально, однако есть слова, совмещающие биологическую и социальную детерминированность употребления.

Таблица 1. Детерминированность функционирования групп лексем.

А.

Биологическая	Социальная
указания на крупное телосложение мужчин (прямые и переносные значения), наименования профессий, хозяйственных дел, техники, инструментов, машин, музыкальных инструментов, требующих применения физической силы;	функциональные имена лиц религиозной сферы; названия музыкальных инструментов, связанных с мужскими занятиями;
обозначения половых признаков; метонимии на основе половых признаков;	лексемы, которые указывают на признаки, которых стереотипно у мужчин и женщин быть не должно; слова общего рода, называющие мужчин не по внешности;
метафоры на основе зоонимов и имён лиц; метонимические наименования певцов / певиц;	метонимии, возникшие по названию предметов, типичных для представителя того или иного пола;
названия состояний и заболеваний, связанных с хромосомным набором; наличием соответствующих (женских или мужских) органов;	номинации сферы межполовых отношений;
номинации врачей, специализирующихся на женских или мужских заболеваниях;	наименования еды и напитков, навязанных посредством маркетинговых ходов; мужские и соотносимые с ними женские средства по уходу за собой;
названия женских танцев; наименования музыкальных инструментов, подчёркивающих красоту и грациозность;	номинации женских техники и инструментов;
номинации, связанные с сексуальной сферой; имена кинокумиров противоположного пола;	названия стереотипно мужских и женских автомобилей, в том числе по цвету;
наименования одежды, предметов, предназначенных для половых признаков; одежды и обуви, определяемой по размеру;	имена кинокумиров аналогичного пола;
номинации еды и напитков, которые необходимы как женщинам, так и мужчинам, но в разных количествах;	общие наименования одежды и обуви с особенностями расцветки, рисунка, фасона, украшений; названия мужской обуви и женской без каблука; номинации форменной одежды и обуви;
собственные наименования лиц;	
наименования лиц по полу, месту проживания, социальному статусу, принадлежности к национальности, расе, этносу, конфессии.	названия заболеваний и состояний: <i>алкоголизм, запой, похмелье, депрессия.</i>

Б.

Социальная и биологическая	Социальная детерминированность сопровождается мотивом психологической предрасположенности
релятивы, называющие степень родства, возникшего в результате социального взаимодействия (детерминировано полом называемого лица и социальной ролью);	наименования одежды и обуви, средств по уходу за собой, подчёркивающих женские достоинства и помогающие привлечь мужчин;
характеристики женщины по внешности и номинации, связанные с сексуальной сферой (профессионально и непрофессионально) (детерминировано наличием у женщин сексуально привлекательных для мужчин половых признаков, а также социальным заказом на этот дорогостоящий товар).	названия хозяйственных женских дел; женских и мужских видов отдыха, занятий (профессиональных и непрофессиональных) и печатных изданий по интересам.

В ряде случаев к биологической детерминированности добавляется социальная на основании представлений общества о мужчинах и женщинах. Стереотипно мужчина должен быть сильным и крупным; не должен быть слабым и тщедушным. Женщина должна быть красивой; заботливой; не должна быть плохой матерью, непривлекательной, несексуальной. Отмечается группа слов с семантикой «женщина не должна быть такой, но поведение типично».

Если рассматривать гендер как социально конструируемое представление о поле, то содержащими гендерный компонент можно считать только лексемы, функционирование которых отчасти или полностью социально детерминировано.

У части слов, употребление которых в речи социально детерминировано, в процессе развития лексической системы русского языка наблюдается полярная смена гендерных компонентов значения.

Соотнесённость с полом лица у жёстко маркированных по признаку пола слов отражается эксплицитно в дифференциальных семах; у не жёстко маркированных по признаку пола слов – имплицитно в коннотациях. В словарях у лексем, маркированных по признаку пола, гендерный компонент значения указывается непоследовательно. Необходимо создание системы фиксации гендерной маркированности (жёсткой и не жёсткой) лексических значений в толковых словарях. В работе предложены толкования ряда исследованных слов с семантикой пола.

Можно считать, что наша гипотеза о том, что 1) в лексической семантике гендер представлен как в прямых, так и в переносных значениях, эксплицитно и имплицитно; 2) гендерная семантика является фактором разного рода ограничений в использовании слова, тем самым оказывая влияние на культуру речи, верна.

Дальнейшие изыскания в гендерном аспекте необходимо направить на другие части речи, а также прочие лексико-семантические группы имён существительных. Интерес представляет изучение в гендерном аспекте средств выразительности речи и создания художественного образа; терминологического аппарата различных областей; единиц нелитературных форм существования национального языка.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ:**

1. Новикова (Козлова), Е. А. Гендерные созначения в семантике слов (на материале словаря эпитетов К. С. Горбачевича) // Преподаватель XXI век. Серия: Фундаментальные науки вузам. Филологические науки. – М. : МПГУ, 2018. № 3. Часть 2. – С. 340–348.
2. Новикова (Козлова), Е. А. Обозначение лиц разного пола в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж : ВГУ, 2019 г. № 1. – С. 47–49.
3. Новикова (Козлова), Е. А. Варианты корреляции морфологического рода и биологического пола в собственных именах лиц // Вестник Удмуртского университета. Серия: История. Филология. – Ижевск : УДГУ, 2020. Т. 30, вып. 2. – С. 221–225.

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях из перечня РИНЦ

4. Новикова (Козлова), Е. А. Гендер сказочных персонажей // Материалы Седьмых Международных научных чтений «Автор-текст-читатель: теория и практика анализа». – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2020. – С. 546–554.
5. Новикова (Козлова), Е. А. Прагматические ограничения сочетаемости единиц лексического поля «медицина и физиология» // Сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции «Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты». – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2021. – С. 179–183.
6. Новикова (Козлова), Е. А. Гендерные оппозиции лексического поля «музыка» // Научные труды КГУ им. К. Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2021. – С. 28–32.
7. Новикова (Козлова), Е. А. Гендерный компонент значений единиц лексического поля «межличностные отношения» // Сборник статей по материалам Международной научной конференции «Проблемы лингвистической прагматики». – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2021. – С. 151–158.
8. Новикова (Козлова), Е. А., Веренцова Д. В. Гендерная специфика использования междометий в интернет-общении // Вестник Калужского университета. Серия: Социальные и гуманитарные науки. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2021. – С. 20–25.